

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 ноября 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— И.Т. Земскова
— С.Ф. Коркунов
— В.Л. Левыкина
— Ю.М. Новолодский
— В.Ф. Соловьев
— Т.В. Тимофеева
— Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.18. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 18 сентября 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в АК-59 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба гр. Л.В.Н., поступившая в Адвокатскую палату СПб 08 сентября 2008г.

Из жалобы следует, что адвокат Л., присутствовавшая по просьбе Л.В.Н. при передаче им денег (200 000 долларов США) Ф.М.Ю., и вызванная для допроса в ОБЭП УВД по Петроградскому району СПб в качестве свидетеля, отказалась от дачи показаний по этому поводу, сославшись на ст.8 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.51 Конституции РФ. По мнению Л.В.Н., ее ссылка на ст.8 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «бессмысленна и надуманна». Отказавшись дать показания в отношении Ф.М.Ю., она «признает себя соучастником

преступления, о котором идет речь в моем заявлении, поскольку она не представила дознавателю документов, подтверждающих наличие соглашения между нею и Ф.М.Ю.... Отказываясь от показаний в отношении Ф., она косвенно обвиняет его в совершении деяния, о котором идет речь в моем заявлении.... Таким образом, действия Л. способствуют укрыванию преступления, совершенного Ф....».

К жалобе приложено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (ст.159 УК РФ).

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Л. поясняет, что знакома с Л.В.Н. и Ф.М.Ю., однако ни с одним из них договорных отношений не имеет. Действительно, она присутствовала по просьбе Л.В.Н. при переговорах с Ф.М.Ю. для «солидности», поскольку оба знали о том, что она адвокат, однако свидетелем передачи денег не была. Считает, что ее отказ от дачи показаний со ссылкой на ст.8 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» правомерен, «так как адвокатская тайна распространяется на любые сведения о сделках и финансовых операциях не только клиента, а также любого лица, о которых стало известно адвокату». Кроме того, поскольку она не могла дать заведомо ложных показаний (присутствие при передаче денег), ее отказ от дачи правдивых показаний был в интересах Л.В.Н. Кроме того, адвокат считает, что поскольку у нее с Л.В.Н. не было и нет договорных отношений, его жалоба не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Л., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что ее утверждение об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в связи с отсутствием у нее договорных отношений с подателем жалобы необоснованно, так как:

- она признает свое присутствие при переговорах сторон, каждая из которых воспринимала ее как адвоката, способного при необходимости дать квалифицированный совет;
- она сама, будучи вызванной для дачи показаний в уголовном деле, позиционировала себя как адвокат, и, отказавшись давать показания об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с оказанием юридической помощи, со ссылкой на адвокатскую тайну (ст.8 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), признала наличие отношений адвокат-клиент по отношению к обеим сторонам (любые ее показания с согласия или по просьбе одной из сторон неизбежно повредили бы другой стороне).

Следовательно, жалоба любой из сторон сделки явилась бы допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Что касается оценки жалобы в части необоснованности отказа адвоката дать показания со ссылкой на «адвокатскую тайну», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб принимает во внимание, что из текста ст. 8 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» следует, что: «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». И хотя формально ни с одной из сторон переговоров (сделки) у адвоката не было соглашения на оказание юридической помощи, адвокат воспринимала каждую из сторон, как обратившуюся к ней за консультацией, поскольку, присутствуя на этой встрече, полагала, что каждая из сторон вправе обратиться к ней за разъяснениями по поводу юридической стороны сделки. А поэтому просьба одной из сторон дать показания (по утверждению адвоката, ложные) об обстоятельствах, о которых ей стало известно в результате присутствия при переговорах, не освобождала ее от обязанности не нарушать интересы другой стороны.

Таким образом, доводы жалобы о том, что отказом от дачи показаний адвокат «признает себя соучастником..., способствует укрыванию преступления» и т.п. необоснованны. Адвокат Л., по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, действовала профессионально корректно и в соответствии с буквой и духом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в связи с отсутствием в действиях

(бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Л. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.18.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева